

УДК 811.512. 145:81 373.7

Куртсеитов Алим Мидатович, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ

e-mail: otarli@mail.ru

СТРУКТУРА ПОСЛОВИЦ, КРЫЛАТЫХ СЛОВ И ХАРАКТЕРНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена анализу структуры пословиц и крылатых слов в крымскотатарском языке. Также, систематизированы характерные семантические признаки фразеологизмов крымскотатарского языка. Автор дает толкование большому количеству фразеологизмов, относящихся, в частности, к истории и этнографии. При полном отсутствии соответствующей справочной литературы по крымскотатарскому языку, данные к включенным в работу фразеологизмам, представляют большой интерес.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, фразеологический оборот, крымскотатарский фольклор, фразеологизм, идиома.

Kurtseitov Alim Midatovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Crimean Tatar Philology of the Institute of Philology, VO FGAOU "KFU of V. I. Vernadsky ", Simferopol, Russian Federation

e-mail: otarli@mail.ru

* Статья написана по материалам доклада, прозвучавшего на XIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы тюркологии и востоковедения», состоявшейся 23 марта 2021 г. Организатором мероприятия является Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Россия).

STRUCTURE OF PROVERBS, WINGED WORDS AND SPECIAL SEMANTIC SIGNS OF PHRASEOLOGISTS IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE

Summary. The proposed article is devoted to the analysis of the structure of proverbs and winged words in the Crimean Tatar language. Also, the special semantic features of the phraseological units of the Crimean Tatar language are systematized. The author gives an interpretation to a large number of phraseological units related, in particular, to history and ethnography. In the complete absence of relevant reference literature on the Crimean Tatar language, the data for the phraseological units included in the work are of great interest. Key words: Crimean Tatar language, phraseological turnover, Crimean Tatar folklore, phraseological unit, idiom.

Постановка проблемы. Многие языковеды относят пословицы и поговорки к фразеологии, так как они обладают рядом свойств, характерных для устойчивых сочетаний. Во-первых, также как и другие фразеологические обороты, пословицы и поговорки воспроизводятся в речи в готовом виде. Во-вторых, пословицы и поговорки обладают семантической целостностью, смысловым единством. В-третьих, пословицы и поговорки отличаются общенародной употребительностью. В-четвертых, для пословиц и поговорок характерен постоянный состав компонентов, а для многих - и относительно постоянная грамматическая форма. В-пятых, для пословиц и поговорок характерна стабильность их состава.

Помимо этого, по степени употребительности в художественной литературе, да и в разговорной речи среди всех фразеологизмов крымскотатарского языка пословицы и поговорки занимают значительное место. Многие ученые относят пословицы к фразеологическим выражениям, т.к. они семантически членимы, состоят целиком из слов со свободными значениями, в них нет слов с фразеологически связанным значением [4, с. 84].

Однако эти особенности нельзя отнести ко всем пословицам, т.к. в составе некоторых из них могут быть собственно фразеологизмы: *Баба эвден чыкъса, огълу таванны теше экен.* (Ш.Алядин) - Когда отец выходит из дому, сын делает дырку в потолке. Фразеологизм: *Таванны тешиmek* - хулиганить.

Целью исследования является структура пословиц, в которых фразеологизмы полностью или частично лишаются лексического значения. Поэтому, чтобы понять крымскотатарскую пословицу, надо еще и знать семантику фразеологизма.

Крымскотатарские пословицы и крылатые слова следует рассматривать отдельно. В генетическом плане они противопоставлены друг другу.

Крылатые слова выступают как афоризмы определенного лица, известного говорящим, а пословицы - как общеупотребительные выражения, автором которых считается народ в целом. С другой стороны, они различаются своей структурой.

Пословицы всегда по своей структуре соответствуют предложению: *Истер ташны башкъа ур, истер башны ташкъа ур.* (А.Велиев) - Хочешь, камнем по голове ударь, хочешь головой об камень.

Что касается крылатых слов, то они могут по структуре соответствовать как предложению, так и словосочетанию и в связи с этим выражать суждение или понятие. *Ногъайнынъ адагъы* - обещание ногой; пустые слова. (А.Чергеев.)

Употребление терминов “поговорки”, “пословицы” и “крылатые слова”, в указанных выше значениях логически вытекает из наличия различных фразеологических оборотов, по структуре соответствующих предложению. Между тем, единообразного употребления этих терминов в крымскотатарской литературе не наблюдается.

Результаты предыдущих исследований показывают нам, что в крымскотатарском языке поговорками нередко называют разговорно - бытовые фразеологизмы типа: *Бинъ дереден сув кетирмек* - приносить воду из тысячи рек; обещать золотые горы.

Что касается термина “крылатые слова”, то в крымскотатарском языке его

зачастую употребляют для обозначения не только изречений, принадлежащих в своей исходной форме свободного сочетания слов определенному лицу, но и ставших общеупотребительными, индивидуально - авторских образных лексических единиц типа: *Къыскъаякълы* - коротконогая; женщина.

Такое использование этого термина, по нашему мнению, является не совсем точным. Этим термином - и тогда он был бы оправдан в ряду других фразеологических обозначений - лучше было бы показывать только такие фразеологические обороты, которые несут на себе еще не стертую историей память об авторе исходного свободного сочетания слов.

Например: *Иблисинъ зияфетине давет* - Приглашение на пир у дьявола. (Ш.Алядин). *Атешли сатырлар* - Огненные строки (А. Алтанълы).

Арслан-къыз - Девушка-лев (И. Гаспринский). *Гизли нишан* - Тайная помолвка (М. Дибакъ).

Алтын ярыкъ - Золотой свет (А. Одабаш). *Эшит, мевта не сёйлеюр* - Послушай, что сказал покойник (А. Чергеев).

Багъчасарай чешмеси - Бахчисарайский фонтан (А.С.Пушкин, пер.Э. Шемьи-заде). *Ыргъатнынъ йырлары* - Песни раба. (Ы. Къадыр).

Козьяш чешмеси - Фонтан слез (Я. Байбуртлы). *Енъи ёл* - Новая дорога (А.С. Айвазов).

Сонъки гедже - Последняя ночь (Ю. Болат). *Омюр баари* - Весна жизни (Т. Бике).

Узюльмез багълар - Неразрывные узы (Ю. Болат). *Унутылгъан йыр* - Забытая песня (Ю. Болат).

Саф юреклер - Чистые сердца (Ю. Болат). *Сабалар къучагъында* - В объятиях утра (Ч. Али).

Такое соотношение структур фразеологизмов со структурными моделями их генетического источника является чисто внешним. По такому формальному сходству можно судить лишь о том, словосочетания и предложения каких структур могут быть преобразованы во фразеологизмы, не более.

Можно, например, констатировать наличие тех или иных предложных и

беспредложных структур фразеологизмов, простых и сложных, именных, глагольных и т.д.; можно отметить, что фразеологизмы, образованные из предложений, обычно и чаще всего имеют структуру простого двусоставного предложения, можно, наконец, выяснить, от каких конкретно синтаксических моделей, схем, типов словосочетаний и предложений образовано больше фразеологизмов в языке, а от каких — меньше, есть ли в этом какая-либо закономерность, чем она обусловлена и т.д. Но все это, ни в какой степени не уточняет места и значения структурной организации фразеологизма в его формальной характеристике.

Между словом и фразеологической единицей существуют многогранные семантические связи: внутризначные, синонимические, антонимические и др. Слова и фразеологические единицы соотносятся в тематико-понятийном, семантическом, грамматическом и стилистическом планах.

Наиболее важными из них представляются понятийный и семантический аспекты. Грамматическая структура и стилистическая окрашенность фразеологизмов, хотя и зависят в основном от их смысловой целостности, представляют также определенный интерес для лингвистического анализа.

Одним из малоработанных вопросов в крымскотатарском языке остается вопрос о взаимосвязи значений фразеологических единиц с семантикой их компонентов, употребляемых как самостоятельные лексические единицы. У лингвистов существуют разные мнения, прежде всего, в вопросе о том, сохраняет ли слово, входящее в состав фразеологизма, свои семантические свойства.

О.С. Ахманова считает, что слово, выступая в качестве компонента фразеологической единицы, теряет свой основной признак, то есть лишается отдельного лексического значения. На наш взгляд, это наиболее приемлемая точка зрения.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу что фразеология является вторичной по отношению к лексике и возникает на базе существующих в языке

слов, на основе их реальных связей в речи, которые в последующем могут трансформироваться и в семантическом, и в структурном планах. Действительно, значение фразеологической единицы не возникает в результате простого сложения значений его компонентов.

В то же время между семантикой фразеологизма и его составных частей остаются какие-то отдаленные связи. Изучение этих отношений поможет раскрыть источники и пути образования фразеологических единиц.

Список литературы и источников:

1. Абдурахманов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц. / Х. Абдурахманов - Ташкент: Адабиёт нашир., 1964. - 34 с.
2. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных слов и выражений. / А. Бабкин - Ленинград: Наука, 1981. - 696 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. / В. Виноградов - М.: Высш.шк., 1972. 614 с.
4. Куртсеитов А. М. Къырымтатар тили фразеологиясынынъ пейда олув ёллары ве семантик джеэтинден бирлешюви // Ёылдыз. - 1995. - № 5-6. - С. 77-85.
5. Меметов А. М. Земаневий къырымтатар тили. - Симферополь : Къырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. - 320 с.